

УДК 811.511.21
DOI 10.17223/18137083/76/16

**«Материалы для ознакомления с наречием остяков
Нарымского края» за 1887 год св. Макария (Невского):
словоизменительная морфология глагола**

С. В. Ковылин

*Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН
Москва, Россия*

*Национальный исследовательский Томский государственный университет
Томск, Россия*

Аннотация

Исследование нацелено на описание и анализ словоизменительной глагольной морфологии одного из первых памятников селькупской письменности. Материал был записан св. Макарием (Невским) на нарымском диалекте в конце XIX в. В словоизменительной морфологии глагола обсуждаются категории наклонения, лица, числа, времени, типы спряжения и способы их выражения. Для выявления особенностей идиома его данные сопоставляются с материалами из других диалектов селькупского языка и, в частности, с нарымским диалектом в диахронии.

Ключевые слова

селькупский язык, глагольная морфология, диалект, фонетика

Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ 20-18-00403 (Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных); корпус данных размещен на платформе «Lingvodoc»: <http://lingvodoc.ispras.ru>

Для цитирования

Ковылин С. В. «Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края» за 1887 год св. Макария (Невского): словоизменительная морфология глагола // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 211–230. DOI 10.17223/18137083/76/16

**“Materials for acquaintance with the Ostyak dialect
of the Narym krai” for 1887 of st. Makarius (Nevsky):
inflectional verb morphology**

S. V. Kovylin

*Ivannikov Institute for System Programming RAS
Moscow, Russian Federation*

*National research Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation*

Abstract

This research was dedicated to describing and analyzing the inflectional verb morphology in one of the first Selkup written monuments. The material was recorded by St. Makarius

© С. В. Ковылин, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 3
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 3

(Nevsky) in the Narym dialect at the end of the 19th century. The research objectives were to formally describe the monument idiom and to compare the idiom with other Selkup materials to identify its features. In the beginning, the information about the first trip of St. Makarius to the Selkups of the Narym krai and an overview of the monument recorded by him are provided. Next, a formal description of the inflectional verbal morphology of the analyzed idiom is given. Also, the materials from different dialects, as well as diachronic data for the Narym dialect, are used to identify the features of the monument. In terms of the inflectional verbal morphology, consideration is given to the following phenomena: the category of mood with subdivision into indicative, latensive, optative, and imperative, with all of them discussed in relation to the category of person, number, and types of conjugation. Also, attention is paid to the category of tense with subdivision into the Present, Past, Past Narrative, “Future Indefinite,” and “the Future Definite or Perfect.” In addition, some phonetic features of the monument are discussed.

Keywords

Selkup language, verbal morphology, dialect, phonetics

Acknowledgements

This paper was supported by the grant RSF 20-18-00403 “Digital description of the dialects of the Uralic languages based on the analysis of big data”; the corpus data is hosted on the platform “Lingvodoc”: <http://lingvodoc.ispras.ru>

For citation

Kovylin S. V. “Materials for acquaintance with the Ostyak dialect of the Narym krai” for 1887 of st. Makarius (Nevsky): inflectional verb morphology. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 211–230. DOI 10.17223/18137083/76/16

Введение

Данная статья посвящена описанию словоизменяющей глагольной морфологии одного из ранних памятников селькупской письменности на нарымском диалекте. Данные памятника обсуждаются впервые, и их анализ позволит дополнить имеющиеся сведения по селькупскому языку. Целями исследования являются: 1) формальное описание идиома памятника; 2) сопоставление идиома с другими селькупскими материалами для выявления его особенностей.

В некоторых местах графика записей приблизительная, присутствуют многочисленные неточности переводов и, предположительно, опечатки. Часть переводов отсутствует, но практически все легко восстанавливается из контекста. Несколько мест не удалось расшифровать. В целом качество записей и переводов позволяют провести их последовательный анализ. К неоднозначным местам даются комментарии.

При описании памятника особое внимание уделялось анализу материала, представленному в морфологиях по центральным, южным [Беккер и др., 1995; Кузнецова, 1995] и северным [Кузнецова и др., 1980] диалектам селькупского языка, а также селькупским словарям [Alatalo, 2004; Быконя и др., 2005].

В нашей работе в качестве основной используется классификация селькупских диалектов Т. Янурика [Janurik, 1978], который выделяет три диалектные группы – северную, центральную и южную (классификация дополнена С. В. Глушковым, А. В. Байдак и Н. П. Максимовой [Глушков и др., 2013, с. 49–54]). **Северная группа** включает следующие диалекты: 1) тазовский; 2) ларьякский (верхнетолькинский); 3) карасинский; 4) туруханский; 5) баихинский (баишенский); 6) елогуйский. Этнонимическое название данной части селькупов – селькуп. **Центральная группа** включает следующие диалекты: 1) ваховский; 2) тымский; 3) васюганский; 4) нарымский. Этнонимическое название данной части сельку-

пов – чумылькуп. Южная группа включает следующие диалекты: 1) среднеобской; 2) чаинский; 3) кетский; 4) верхнеобской; 5) чулымский. Этнонимическое название данной части селькупов – шёшкуп и шёшкуп, тюйкуп, суссыкум (суссокойкуп).

В исследовании также используется дополнительная классификация, в соответствии с которой выделяются следующие диалекты: 1) тымский (тымские, васюганские и чижапские чумылькупы); 2) обской диалект от Нарыма до Колпашево (среднеобские говоры чумылькупов, среднеобские говоры шёшкупов, верхнеобские говоры суссыкумов выше Колпашево); 3) кетский диалект (кетские суссыкумы) [Беккер и др., 1995, ч. 1, с. 23].

Две представленные классификации принципиально совместимы и используются нами, так как больше количество исследований было проведено с их использованием.

Также приведем ряд диалектологических критериев, значимых для выявления специфики материалов глагольной морфологии идиома, демонстрирующих распределение признаков, свойственных северным, центральным и южным диалектам селькупского языка за XIX в. и ранее [Хелимский, 1985; Глушков и др., 2013, с. 54].

1. Распределение носовых и смычных в ауслaute: Юж. *-m, -n, -ŋ*; Центр. *-p, -t, -k*; Сев. *-m / -p (~ Ø), -n / -t (~ Ø), -ŋ / -k (~ Ø)*.

2. Развитие **s > h, χ* и **ps > f* в нарымском диалекте. В XIX в. нарымский диалект характеризовался уже вполне последовательным употреблением *h, f* вместо **s, *ps* (записи М. А. Кастрена).

3. Во времена А. М. Кастрена (середина XIX в.) наблюдалось распределение изоглоссы *-p ~ -u ~ -m* (окончание 1SG.ob), которая разделяла диалекты Нарыма и Тыма ~ диалекты средней Оби и Кети ~ крайне южные диалекты Чулыма, Чаи и верхней Оби. Отмечается, что употребление окончания *-p* на средней Оби не характерно для материалов А. М. Кастрена, гораздо чаще употреблялось окончание *-u*.

1. Поездка св. Макария к селькупам и краткое содержание записанного памятника

В 1887 г. св. Макарий совершил свою первую поездку к коренным народам Нарымского края. В г. Нарыме им были взяты два крещеных инородца, знающих русский язык, от которых по пути в Томск были записаны сведения «о быте, обычаях и наречии туземных остяков» (ОАКМ, 1988, с. 15–16). Нам не известны ни имена данных информантов, ни какая-либо социологическая информация, кроме той, что они являются нарымскими селькупами. Лингвистические данные также четко классифицируют их как носителей нарымского диалекта селькупского языка.

Материал опубликован в приложении № 7 к отчету об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г. под заголовком «Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края» (Приложение 7-е, 1888) и сопровождается комментариями автора. Памятник объемом в 15 страниц включает в себя 814 селькупских словоформ. В нем приводятся многочисленные не полностью систематизированные парадигмы лингвистических категорий по разным частям речи, обсуждается грамматика идиома. Также представлен небольшой словарь, демонстрирующий соматическую, шаманскую, церковную и прочую лексику. Представлена молитва на селькупском языке с переводом.

Способы подачи материала в представленной работе и оригинале памятника отличаются. Чтобы систематизировать все имеющиеся данные по глаголу, анализировался весь памятник.

2. Словоизменительная морфология глагола

В словоизменительной морфологии глагола обсуждается система глагольных категорий, включающая наклонение, лицо, число, время, а также типы спряжения.

2.1. Наклонение, лицо, число, время, типы спряжения. В обсуждаемых материалах представлены лицо-числовые парадигмы глаголов в индикативе настоящего, прошедшего, прошедшего повествовательного и будущего времени, а также в латентиве, опативе и императиве. Изначальное разделение спряжения в памятнике на субъектный и объектный типы отсутствует и представлено непоследовательно.

2.1.2. Индикатив. Индикатив, в отличие от других наклонений, не маркируется. Всего зафиксировано 9 позиций субъектного и объектного спряжений по лицам и числам: 1SG.sub *-ак* (*-ик, -къ*), *-ан*; 1SG.ob *-ап*; 2SG.sub *-ант* (*-анд, -анч*); 2SG.ob *-ал* (*-л*); 3SG.sub *-а* (*-аа, -ы, -и*), *-ак*; 3SG.ob *-ат* (*-ит, -т*); 1PL *-аут* (*-ут*); 2PL *-алт* (*-алат, -аулт, -илт*); 3PL *-адыт* (*-едат, -адат*), *-т*.

Настоящее время. Настоящее время индикатива образуется в основном бессуффиксальным способом \emptyset и иногда при помощи суффиксов *-н* или *-в*¹. Значение глагола в этом случае будет зависеть от вида глагола – совершенного или несовершенного. Основы глаголов совершенного вида в настоящем времени с соответствующими маркерами передают действие, завершившееся обычно незадолго до момента речи и результат которого в настоящем, включающем момент речи, налицо [Кузнецова, 1995, с. 119–120]. Рассмотрим следующие примеры:

- 1SG.sub:** *вьруишп-ак* – верить-CONT-1SG.sub ‘верую’
- 1SG.ob:** *таи-шп-ап* – погребсти-CONT-1SG.ob ‘погребую’
- 2SG.sub:** *эл-анд* – жить-2SG.sub ‘живешь’
- 2SG.ob:** *када-л* – сказать-2SG.ob ‘сказал’
- 3SG.sub:** *вагг-а* – жить-3SG.sub ‘живет’
- 3SG.sub:** *кякал-ак* – измучиться-3SG.sub ‘пострадал’
- 3SG.ob:** *ѳнду-джи-т* – слышаться-TR-3SG.ob ‘услышал’
- 1PL:** *түйи-шп-аут* – сойти-CONT-1PL ‘сходим’
- 2PL:** *түйи-шп-алт* – сойти-CONT-2PL ‘сходите’
- 3PL:** *туйи-шп-адыт* – сойти-CONT-3PL ‘сходят’
- 3PL:** *кады-т* – сказать-3PL ‘сказали’

Прошедшее время. Согласно представленным примерам, прошедшее время индикатива может выражаться при помощи маркеров *-г* (*-х*), *-с*. Суффикс прошедшего времени *-с* встретился всего 1 раз, в то время как суффикс *-г* (*-х*) – 25 раз, что соответствует переходу согласного *s* в *h* / *γ* в нарымском диалекте [Хелимский, 1985]. При использовании данного маркера выделяется давнопрошедшее результативное и нерезультативное время от основ совершенного и несовершенного вида [Кузнецова, 1995, с. 130]. Рассмотрим следующие примеры:

- 1SG.sub:** *вьру-г-ак* – верить-PST-1SG.sub ‘веровал’
- 1SG.sub:** *ме-г-ан* – дать-PST-1SG.sub ‘дал’

¹ При альтернативном подходе их можно рассматривать как эпентезу.

1SG.ob: *та-х-ап* – погребсти-PST-1SG.ob ‘погреб’
2SG.sub: *суды-г-ант* – судить-PST-2SG.sub ‘ты судил’
3SG.sub: *түй-г-а* – спуститься-PST-3SG.sub ‘спустился’
3SG.ob: *суды-г-ат* – судить-PST-3SG.ob ‘судил’
1PL: *түй-г-аут* – спуститься-PST-1PL ‘спустились’
2PL: *суды-г-алат* – судить-PST-2PL ‘судили’
3PL: *түй-г-адат* – спуститься-PST-3PL ‘спустились’

Прошедшее повествовательное время. Прошедшее повествовательное время индикатива образуется при помощи маркера *-мб* (*-мн, -нб, -ме, -мы, -б, -п*). Не выделяется отдельно в материалах памятника. Приведем следующие примеры:

1SG.sub: *манны-м-б-ак* – посмотреть-DUR-PSTN-1SG.sub ‘смотрел’
3SG.sub: *чанна-нб-а* – влезть-PSTN-3SG.sub ‘влез’
3SG.ob: *нан-б-ат* – положить-PSTN-3SG.ob ‘положил’
3PL: *кета-мб-адат* – ударить-PSTN-3PL ‘пригвоздили’

Будущее время. В материалах памятника выделяется «будущее определенное или совершенное» время и «будущее неопределенное». Анализ показывает, что в данном идиоме селькупского языка действительно обнаруживаются два способа выражения будущего времени. «Будущее определенное или совершенное» выражается при помощи оптативного маркера *-ле* (*-л*), который может использоваться в оптативном значении, выражать будущее время и некатегоричное волеизъявление, разделяя функции императива. Второе «будущее неопределенное» имеет показатель *-енч* (*-енчи, -нч, -ч, -ен*). На данный момент не полностью понятен механизм использования этих времен, так как дополнительные комментарии или контексты их употребления отсутствуют. Мы рассмотрим «будущее определенное или совершенное» время на *-ле* вместе с оптативом на *-ле* отдельно (см. п. 2.1.4), а «будущее неопределенное» – в данном разделе.

«Будущее неопределенное» время на *-енч* (*-енчи, -нч, -ч, -ен*). Обозначает будущее время, но не является вполне самостоятельным с точки зрения его формы, так как образуется при помощи тех же маркеров, что и имперфектив в настоящем времени [Кузнецова и др., 1980, с. 239–240]. Рассмотрим следующие примеры:

1SG.sub: *чанчи-ип-енч-ак* – выйти-CONT-FUT-1SG.sub ‘буду выходить’
1SG.ob: *судыип-енч-ап* – судить-CONT-FUT-1SG.ob ‘буду судить’
2SG.sub: *ту-ен-анч* – прийти-FUT-2SG.sub ‘придешь’
3SG.sub: *ту-енч-а* – прийти-FUT-3SG.sub ‘придет’
1PL: *таи-ип-енч-аут* – погребсти-CONT-FUT-1PL ‘будем погребать’
2PL: *ту-ип-енчи-илт* – сойти-CONT-FUT-2PL ‘вы будете сходить’
3PL: *түй-ип-енч-адат* – сойти-CONT-FUT-3PL ‘они будут сходить’

Маркеры субъектного и объектного спряжения в индикативе сопоставлены в табл. 1. Для анализа был взят материал из тазовского [Там же, с. 141–144, 236, 237] и центральных / южных диалектов селькупского языка на основе данных св. Макария за конец XIX в. (Приложение 7-е, 1888); [Макарий, 1900], материалов Ш. Купера, Я. Пустаи и архивных материалов лаборатории ЯНС (нарымский диалект) (Архив ЛЯНС. 1971. Т. 38, с. 611–627; Т. 42, с. 141–279); [Купер, Пустаи, 1993, с. 69] и Н. Г. Кузнецовой (тымско-нарымский, кетский диалект и обские говоры) [Кузнецова, 1995, с. 161–162].

Таблица 1

Table 1

Маркеры субъектного и объектного спряжения в индикативе

Markers of the subjective and objective conjugation in the indicative

Лицо, число	Тип спряжения	Тазовский диалект	Тымско-нарымский диалект	Нарымский диалект	Макарий (нарымский диалект)	Обские говоры	Макарий (среднеобской диалект)	Кетский диалект
1SG	sub	-ak ~ -aj	-(a)k, -(a)j	-ak, -aj (1 пример)	-ak (-ик -кѳ), -an (5 примеров)	-(a)k, -(a)j	-an̄, -ak (2 примера)	-(a)j
	ob	-ap ~ -am	-(a)p, -(a)m	-ap, -am	-an	-(a)p, -(a)m	-aj (-av)	-(a)m, -(a)β
2SG	sub	-ajy	-(a)nd	-and	-ant (-and, -anj)	-(a)nd	-nt (-ant, -nto)	-(a)ndi, -(a)dđi
	ob	-al	-(a)l	-al	-al (-l)	-(a)l	—	-(a)l
3SG	sub	-a ~ -ny, ∅	-a, ∅, (-k ~ -j)	-a, ∅, -k (-j)	-a (-aa, -ы, -и), -ak, ∅ (1 пример)	-a, ∅, (-n < -j)	-an̄ (-ын̄, -ин̄, -н̄, -ен̄, -н, -ан), -a, ∅	-j, -an, -a, ∅
	ob	-yju	-d, -t	-d, -t	-am (-им, -т)	-t	-am	-t, -tj

Окончание табл. 1

Лицо, число	Тип спряжения	Тазовский диалект	Тымско-нарымский диалект	Нарымский диалект	Макарий (нарымский диалект)	Обские говоры	Макарий (среднеобской диалект)	Кетский диалект
1DU	–	-ī ~ -ymī ~ -ḡmī ~ -ej	-(a)i, -βi, -u	-(a)i, -i	–	-(a)i	–	-o, -(a)i
	–	-yī̄ ~ -ḡī̄	-(a)l-i	-(a)li	–	-(a)l-i	-ели (-ыли, -или, -зли)	-(a)l-i
3DU	sub	-ḡqī̄	-(a)g	-(a)g	–	-(a)g-i, (-at)	-акы (-ак, -акый)	-(a)t-i
	ob	-yī̄ ~ -ḡī̄	-(a)d-i	-(a)di	–		-ады (-ыды, -аты, -ыты)	
1PL	–	-ymyt ~ -ḡmyt, -ymyn ~ -ḡmyn	-(a)u-t	-(a)ut, -(a)un	-аум (-уум)	-(a)u-t	-уум (-ым, -аум)	-o-t
2PL	–	-ylyt ~ -ḡlyt, -ylyn ~ -ḡlyn	-(a)l-t	-(a)lt	-алт (-алат, -аулт, -илт)	-(a)l-t	-лым (-ылым, -ылым)	-(a)l-t
3PL	sub	-ḡlyt, -ḡlyn	(? -a-t)	-adət / -adən, -at (-an)	-адыт (-едат, -адат), -т	(? -a-t)	-ат (-ым, -т)	(? -a-t)
	ob		-adə-t, at(? < -at-t̄)		-adj-t, -at(? < -att̄)	-at-t, -at-t̄		

На основании данных табл. 1 можно вывести следующее.

1. В тазовском, тымско-нарымском диалектах и обских говорах используются суффиксы 1SG.sub *-ak* ~ *-aŋ*. В нарымском диалекте (св. Макария) конца XIX в. и современном нарымском диалекте используется маркер *-ak*, в то время как *-an* встречается sporadически. В среднеобском (св. Макария) и кетском диалектах используется маркер *-aŋ*. Суффикс *-ak* в среднеобском диалекте (св. Макария) наблюдается только в двух примерах. Данные нарымского диалекта св. Макария конца XIX в. в целом совпадают с данными по нарымскому диалекту XX в. и соответствуют фонетическому распределению согласных в ауслауте: Юж. *-m*, *-n*, *-ŋ*; Центр. *-p*, *-t*, *-k*; Сев. *-m/-p* (~ Ø), *-n/-t* (~ Ø), *-ŋ/-k* (~ Ø) [Хелимский, 1985].

2. В тазовском, тымско-нарымском, современном нарымском диалектах и обских говорах используются маркеры 1SG.ob *-ap* ~ *-am*, в нарымском диалекте св. Макария – *-an*, в среднеобском диалекте (св. Макария) – *-au*, *-av*, в кетском диалекте – *-(a)m*, *-(a)β*. Использование в нарымском диалекте св. Макария суффикса 1SG.ob *-an* соответствует диалектному распределению этой изоглоссы в середине XIX в.: *-p* ~ *-u* ~ *-m*, которая разделяла диалекты Нарыма и Тыма ~ диалекты средней Оби и Кети ~ крайне южные диалекты Чулыма, Чаи и верхней Оби [Глушков и др., 2013, с. 54], однако отличается от ее использования в современном нарымском диалекте – *-ap*, *-am*.

3. Во всех диалектах используется маркер 2SG.sub *-(a)ndj*, *-and*, 2SG.ob *-(a)l* и 3SG.ob *-d*, *-t*. В кетском диалекте отмечаются примеры маркеров с ассимиляцией предшествующего согласного 2SG.sub *-(a)ddj*.

4. Во всех диалектах селькупского языка зафиксирован маркер 3SG.sub *-a*, а также нулевой маркер Ø. В тазовском, среднеобском (св. Макария), кетском диалектах и в обских говорах используется маркер 3SG.sub *-an*, *-ŋ*, *-nu*, в тымско-нарымском и современном нарымском диалектах – *-k* ~ *-ŋ*. В нарымском диалекте св. Макария преимущественно используется маркер 3SG.sub *-a*; суффикс *-ak* встретился один раз.

5. Во всех диалектах, кроме тазовского и кетского, используется маркер 1PL *-aut*. В тазовском отмечаются маркеры *-yut* ~ *-̄yut*, *-yutun* ~ *-̄yutun*, в кетском – *-o-t*. В тазовском и современном нарымском наблюдается использование согласной *n* в ауслауте 1PL *-yutun* ~ *-̄yutun* и *-(a)un*.

6. Во всех диалектах, кроме тазовского, используется маркер 2PL *-(a)l̄it*, в тазовском – *-ylyt* ~ *-̄lyt*, *-ylyn* ~ *-̄lyn*.

7. Во всех диалектах, кроме тазовского и современного нарымского, используется маркер 3PL *-at̄it* (*-at*), в тазовском – *-̄tyt*, *-̄tyn*, в современном нарымском – *-at̄it* (*-at*, *-an*).

8. В оставшихся позициях суффиксы для нарымского диалекта св. Макария не зафиксированы.

9. Нарымский диалект св. Макария за конец XIX в. и нарымский диалект XX в. также отличаются в 1PL и 3PL тем, что согласно распределению согласных в ауслауте: Юж. *-m*, *-n*, *-ŋ*; Центр. *-p*, *-t*, *-k*; Сев. *-m / -p* (~ Ø), *-n / -t* (~ Ø), *-ŋ / -k* (~ Ø) [Хелимский, 1985], в первом, помимо прочего, отражена рефлексия *-n* ~ *-t* – 1PL *-aym*, 3PL *-m*, в то время как в современных материалах – 1PL *-(a)ut*, *-(a)un*, 3PL *-at* (*-an*).

2.1.3. Латентив. Латентив выражает неочевидное действие в селькупском языке [Кузнецова и др., 1980, с. 240–243]. Маркируется при помощи показателей *-нд* (*-nm*). С латентивом используются маркеры числа, лица и спряжения индикатора

тива. Для 3 л. ед. ч. субъектного спряжения латентива маркер лица-числа отсутствует, формируя соответствующий суффикс *-нт* 'LTNT.3SG':

Тебе кошты-мы-нд-ат – муж узнать-PSTN-LTNT-3SG.ob 'мужа узнала (кажется)'².

Тобы-ды гяпе-ме-нт – нога-POSS.3SG ?изломаться-PSTN-LTNT.3SG 'ногу свою изломал (наверное)'³.

Статистика встречаемости лицо-числовых маркеров глагола в индикативе и латентиве приведена в табл. 2.

Таблица 2

Статистика встречаемости
лицо-числовых маркеров глагола в индикативе
и латентиве в книге св. Макария

Table 2

Statistics of the occurrence
of person-number markers of the verb in the indicative
and latentive in the book of St. Macarius

Лицо, число	Количество употреблений
1SG.sub <i>-ак</i> (<i>-ик -кь</i>)	41
1SG.sub <i>-ан</i>	5
1SG.ob <i>-ап</i>	19
2SG.sub <i>-ант</i> (<i>-анд, -анч</i>)	5
2SG.ob <i>-ал</i> (<i>-л</i>)	3
3SG.sub <i>-а</i> (<i>-аа, -ы, -и</i>)	19
3SG.sub <i>-ак</i>	1
3SG.sub \emptyset	1
3SG.ob <i>-ат</i> (<i>-ит, -т</i>)	10
1PL <i>-аут</i> (<i>-ут</i>)	6
2PL <i>-алт</i> (<i>-алат, -аутт, -илт</i>)	4
3PL <i>-адыт</i> (<i>-едат -адат</i>)	6
3PL <i>-т</i>	1

В заключение отметим, что согласно распределению носовых и смычных в ауслауте (Юж. *-т, -н, -п*; Центр. *-р, -т, -к*; Сев. *-т / -р (~ \emptyset), -н / -т (~ \emptyset), -п / -к (~ \emptyset)*) диалект материалов св. Макария частично соответствует центральным диалектным признакам: 1SG.sub *-ак, -ан*, 3SG.sub *-ак*, 1PL *-аут*, 2PL *-алт*, 3PL *-адыт, -т*. Смычные согласные появляются в финальной позиции в подавляющем числе случаев. Также в нем наблюдаются черты, присущие диалектам Нарыма и Тыма в XIX в.: 1SG.ob *-ап* (изоглоссы: *-р* диалекты Нарыма и Тыма ~

² В оригинале переводится как 'мужа узнаю'.

³ Или *тобы-ды гяпе-ме-нт* – нога-POSS.3SG ?сломаться-STAT-LTNT.3SG 'нога изломалась'.

-и диалекты средней Оби и Кети ~ -т крайне южные диалекты Чулыма, Чаи и верхней Оби).

2.1.4. Оптатив: будущее время, императив. Оптатив имеет показатель *-ле (-л)*, сопровождается маркерами субъектного или объектного спряжения индикатива, а также часто имеет в составе грамматикализовавшуюся частицу оптатива *-ге > s(ä)* (-гы, -ги, -е, -ы)*, что объясняется фонетическим правилом перехода *s* в *h / γ* в нарымском диалекте [Хелимский, 1985], следующую за суффиксами числа и лица. Все три маркера часто подвергаются фонетическим изменениям при слиянии, поэтому мы рассмотрим формы спряжения глагола в оптативе отдельно от индикатива. Как уже упоминалось, оптатив используется для выражения желания говорящего, будущего времени и вежливой просьбы, разделяя функции императива. В материалах памятника оптатив используется для выражения «будущего определенного или совершенного» времени и выражения «повелительного наклонения». Дополнительно в памятнике выделяется «пригласительная форма», представленная маркером оптатива *-ле* и суффиксом 2 л. мн. ч. индикатива *-ут*, которая является всего лишь частным случаем общей парадигмы императива на *-ле*. Зафиксировано 10 парадигматических форм оптатива для субъектного и объектного спряжения: OPT.1SG.sub.PTCL *-лаге (-лагы, -лаги, -ляги)*; OPT.1SG.ob.PTCL *-лебе (-леби)*; OPT.2SG.sub.(PTCL) *-ланде (-ленты, -лент)*, *-лен*; OPT.2SG.ob *-лел (-лель, -лаль, -ллел)*, *-ле*; OPT.3SG.sub *-ла*; OPT.3SG.ob.PTCL *-леде (-лди)*; OPT.?1DU / ?1PL.(PTCL) *-луге, -лу*; OPT.?2DU / ?2PL.(PTCL) *-лоле (-лале), -ле*; OPT.2PL *-лут (-ллыт, -ллет, -лет, -ллөт, -лот)*; OPT.3PL.PTCL *-лады*. Далее отдельно представлены примеры для выражения будущего времени и императива.

«Будущее определенное или совершенное» время на *-ле (-л)*

OPT.1SG.sub.PTCL: *чанчи-лагы* – выйти-OPT.1SG.sub.PTCL ‘выйду’

OPT.1SG.ob.PTCL: *шунд-чи-ты-лэбе* – нутро-VBLz.REFL-TR-OPT.1SG.ob.PTCL ‘закончу’

OPT.2SG.sub.PTCL: *түй-ланде* – спуститься-OPT.2SG.sub.PTCL ‘спустишься’

OPT.2SG.ob: *судыг-ле* – осудить-OPT.2SG.ob ‘осудишь’

OPT.3SG.sub: *түй-ла* – спуститься-OPT.3SG.sub ‘спустится’

OPT.3SG.ob.PTCL: *судыг-леде* – осудить-OPT.3SG.ob.PTCL ‘осудит’

OPT.?1DU / ?1PL: *судыг-лу* – осудить-OPT.?1DU/?1PL.PTCL ‘мы осудим’

OPT.?2DU / ?2PL.PTCL: *түй-лоле* – спуститься-OPT.?2DU / ?2PL.PTCL ‘вы спуститесь’

OPT.3PL.PTCL: *түй-лады* – спуститься-OPT.3PL.PTCL ‘спустятся’

«Повелительное наклонение» на *-ле*

OPT.2SG.sub: *ел-е-лент* – жить-REFL-OPT.2SG.sub ‘воскресни’

OPT.2SG.sub: *амде-лен* – сидеть-OPT.2SG.sub ‘сиди’

OPT.2SG.ob: *судыг-лел* – осудить-OPT.2SG.ob ‘осуди’

OPT.3SG.ob.PTCL: *мё-лди* – сделать-OPT.3SG.ob.PTCL ‘пусть сделает’

OPT.2PL: *вьру-лут* – верить-OPT.2PL ‘веруйте’

Сопоставительная табл. 3 составлена с привлечением данных по оптативу в тазовском [Кузнецова и др., 1980, с. 141–144, 245–246, 262], тымском диалекте [Гальцова, 1993, с. 143–150], нарымском и среднеобском диалектах, записанных св. Макарием в конце XIX в. (Приложение 7-е, 1888); [Макарий, 1900] и нарымскому диалекту на основе материалов Ш. Купера и Я. Пустаи [1993, с. 71–72].

Таблица 3

Table 3

Маркеры субъектного и объектного спряжения в опплативе

Markers of the subjective and objective conjugation in the optative

Лицо, число	Тип спряжения	Тазовский диалект	Тымский диалект	Нарымский диалект	Макарий (нарымский диалект)	Макарий (среднеобской диалект)
1SG	sub	-lāk ~ -lāŋ	-lak(s)	-лак, -lāge	-лаге (-лагы, -лаги, -ляги)	-лак
	ob	-lām ~ -lār	-lar(s), -lar(s)	-лебе	-лэбе (-лэби)	-лебе
2SG	sub	-lāntu	-lant(s), -lent(s)	-ленд, -лэнд, -ленде	-ланде (-ленты, -лент), -лен	-лент (-ленто)
	ob	-lāl	-lel(s), -lal(s)	-ле	-лел (-лель, -лалъ, -лелл, -ле)	—
3SG	sub	-lā, -ly	-la(s), -la(s)	-ла	-ла	-лас
	ob	-lāty, -lyty	-let(s)	-лде	-лде (-лди)	—
1DU	—	-lī, -lāmī, -lymī, -lāmī, -lēj	-lej(s), -laŋ(s), -lo(st)	-лэй, -лэйхе, -лай, -лагей (?-лэби)	?1DU / ?1PL -луге, -лу	-лли (-али, -ле)
	sub	-lālī, -lylī, -lālī	-lil(s), -leli(s), -lai(s), -lali(s), -l'li	?	?2DU / ?2PL (-лале), -ле	—
2DU	sub	-lāqī	-laq(s), -lātī(s), -l't'i,	-лаге	—	—
	ob	-lātī, -lytī, -lālī	-lii(s), -leti(s), -latī(s), -lali(s), -l't'i	-ладе, -лаге	—	—
3DU	sub	-lāmūt, -lymūt, -lāmūt, -lāmūt, -lymūt, -lāmūt	-lut(s), -lu(s)	-ли, -лут, -лу	—	—
	ob	-lāmūt, -lymūt, -lāmūt, -lāmūt				

Окончание табл. 3

Лицо, число	Тип спряжения	Тазовский диалект	Тымский диалект	Нарымский диалект	Макарий (нарымский диалект)	Макарий (среднеобской диалект)
2PL	–	-lālyt, -lylyt, -lālyt, -lālyt, -lylyt, -lālyt	-lalt(s), -lelt(s)	-lexe	-лут (-ллыт, -ллет, -лет, -ллѳт, -лот)	–
3PL	–	-lātyt, -lātyt, -lātyt, -lātyt	-lat(s), -lat(s), -letā t(s), -latā t(s)	-lade	-лады	–

Таблица 4

Статистика встречаемости маркеров опататива для выражения будущего времени и императива

Table 4

Statistics of the occurrence of optative markers for expressing the future tense and imperative

Лицо, число	Будущее время		Императив	
	sub	ob	sub	ob
1SG	-лаге (-лагы, -лаги, -ляги) (9)	-лѳбе (-лѳби) (3)	–	–
2SG	-ланде (1)	-ле (2)	-лен (7), -лент (5), -ленты (1)	-лел (-лель, -лалъ, -ллел,) (9)
3SG	-ла (1)	-леде (1)	–	-лди (1)
?1DU / ?1PL	-луге (1), -лу (1)	–	–	–
?2DU / ?2PL	-лоле (-лале) (2), -ле (1)	–	–	–
2PL	–	–	-лут (-ллыт, -ллет, -лет, -ллѳт, -лот)	(21)
3PL	-лады (2)	–	–	–

Обсудим табл. 3.

1. При сопоставлении маркеров выяснилось, что во всех представленных в табл. 3 центральных и южных диалектах 1SG.sub имеет показатели *-läz(e)* или *-лак(с)*, в то время как в северных – *-läk ~ -läŋ* (противопоставление согласных *-z*, *-к* и *-ŋ*).

2. Во всех представленных центральных и южных диалектах маркер 1SG.ob имеет показатели *-лепе* или *-лебс*, в то время как в северных – *-läm ~ -läp* (противопоставление согласных *-п*, *-б* и *-м*).

3. Во всех представленных центральных диалектах показатели 2PL и 3PL имеют следующие формы: 2PL *-lalt(s)*, *-лум*, 3PL *-lat(s)*, *-лады*; в то время как в северных – 2PL *-lälyt*, *-lälyn*, 3PL *-lätyt*, *-lätyн* (противопоставление согласных *-т* и *-н* в ауслауте).

4. В диалектах селькупского языка используется специальная частица оптатава. В тазовском диалекте она не грамматикализовалась и может предшествовать или следовать за глагольной формой [Гальцова, 1993, с. 105], а в центральных и южных диалектах частица оптатава может появляться в составных маркерах глагольной парадигмы и иметь форму *-с*, кроме нарымского (и в некоторой степени прилегающих диалектов), где произошел переход **s > h* [Хелимский, 1985].

5. Примечательно, что во всех рассмотренных случаях в центральных и южных диалектах, там, где происходит грамматикализация оптативной частицы, рефлексация согласных в лицо-числовых показателях, по классификации Е. А. Хелимского [1985], отсутствует, так как они не всегда находятся в финальной позиции. Также отсутствует рефлексация 1SG.ob *-р ~ -и ~ -т* – Нарым и Тым ~ диалекты средней Оби и Кети ~ крайне южные диалекты Чулыма, Чаи и верхней Оби [Глушков и др., 2013, с. 54].

6. Прочие междиалектные отличия незначительны, либо маркеры оптатава не зафиксированы в нарымском диалекте св. Макария.

Статистика встречаемости маркеров оптатава для выражения будущего времени и императива представлена табл. 4. Видно, что в формах будущего времени наблюдается тенденция к использованию частицы оптатава *-е* (*-ы*, *-и*) от *-хе*, например *-л-аг-е* ‘OPT-1SG.sub-PTCL’, в то время как в формах для выражения императива она почти всегда отсутствует.

3.1.5 Императив. Неоптативный императив имеет собственные маркеры субъектного и объектного спряжения, отличные от маркеров индикатива. Всего зафиксировано 6 парадигматических форм императива: IPM.2SG.sub *-къ*; IMP.2SG.ob *-т*, *-ч* (*-джъ*); IMP.3SG.sub *-йй*; ?IMP.3SG.ob *-ат*; IMP.2PL *-ат*, *-нат*; IMP.3PL.sub *-йаот*. После основы глагола, оканчивающейся на согласный *л*, используется форма IMP.2SG.ob *-ч* (*-джъ*).

IPM.2SG.sub: *уажу-къ* – встать-IPM.2SG.sub ‘встань’

IMP.2SG.ob: *омдаль-джъ* – поклониться.PFV-IMP.2SG.ob ‘поклонись’

IMP.2SG.ob: *ме-т* – сделать-IMP.2SG.ob ‘сделай’

IMP.3SG.sub: *латта-нб-йй* – поддержать-DUR-IMP.3SG.sub ‘пусть сохранит, поддержит’

?IMP.3SG.ob: *едер-ат* – пожалеть-?IMP.3SG.ob ‘пусть пожалеет’

IMP.2PL: *омдан-нат* – поклониться.PFV-IMP.2PL ‘поклонитесь’

IMP.3PL.sub: *тй-йаот* – сойти-IMP.3PL.sub ‘пусть сойдут’

Таблица 5
Table 5

Маркеры субъектного и объектного спряжения императива 2 и 3 лица единственного и множественного числа
Markers of the subjective and objective conjugation for 2nd and 3rd SG and PL imperative

Спряжение	Тазовский диалект	Тымско-нарымский диалект	Нарымский диалект	Макарий (нарымский диалект)	Обские говоры	Макарий (среднеобской диалект)	Кетский диалект
2 лицо единственного числа							
Субъектное	- <i>äšy</i> k ~ - <i>äšy</i> η, -(<i>y</i>)k ~ -(<i>y</i>)η, - <i>ηäšy</i> k ~ - <i>ηäšy</i> η, - <i>jäšy</i> k ~ - <i>jäšy</i> η, - <i>äš</i> , - <i>ηäš</i> , - <i>jäš</i>	-k, -š, -šk, -keš, -ek, -eš, -ešk, -ak, -aš, -ašk (-d, -ed, -ad) / -(ə)k), -(ə)š, -(ə)šk	-k, -š, -šk	-къ	-k, -ek (-t, -et) / -jk	-к, -ык	-k, -ek, (-t)ε, -ε, -εt, -εt-tj, -tj) / -jk(ŋ)
Объектное	-tʏ, -y / -tʏ, -ätʏ, -šʏ, -ät	-d, -ed, -ad / -(ə)d	-t, -d, -ž (после l)	-т, -ч (-дэжъ) (после l)	-t, -et / -et, -t, -ž (после l)	-т	-t)ε, -ε, -εt, -εt-tj, -tj) / -ε, -tj, -εε, -čj (после r, l)
3 лицо единственного числа							
Субъектное	- <i>nyä</i> ~ + <i>nĭ</i> / - <i>nyä</i> ~ + <i>nĭ</i>	-je, -ja, -iže, -ija, -i / -ni	-ji, -i, -ni	-ий	(*)j, -ji / -ni	-и	-je, -ja -ji, (*)j / -nĭ
Объектное	- <i>nytyä</i> ~ + <i>nytyĭ</i> / - <i>nytyä</i> ~ + <i>nytyĭ</i>	-imä, -mä / -nimä	-imä, -jimd	-?am	-imä, -nimä	-имт > -имт	-mty, -jimtĭ / -nĭmtĭ

Окончание табл. 5

Спряжение	Тазовский диалект	Тымско-нарымский диалект	Нарымский диалект	Макарий (нарымский диалект)	Обские говоры	Макарий (среднеобской диалект)	Кетский диалект
2 ЛИЦО МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА							
Субъектное	-пунт ~ -пунт, / -пунт ~ -пунт / -пунт ~ -пунт, / -пунт ~ -пунт						
Объектное	-пунт ~ -пунт, / -пунт / -пунт ~ -пунт ~ -пунт, / -пунт		-ад	-ат, -нат	-	-ет, -ат, -нат	-
3 ЛИЦО МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА							
Субъектное	-пунтунт, / -пунтунт / -пунтунт, / -пунтунт	-	-жит	-иаот	-	(?) -иадат, -амдыт *	-
Объектное	-пунтунтунт, / -пунтунтунт / -пунтунтунт, / -пунтунтунт	-	-	-	-		-

* В текстах данный суффикс используется с нетранзитивными глаголами, в то время как он должен относиться к объектному спряжению.

В табл. 5 представлены маркеры субъектного и объектного спряжения императива 2 и 3 л. ед. и мн. ч. в тазовском диалекте [Кузнецова и др., 1980, с. 141–144, 248], нарымском диалекте (Архив ЛЯНС. 1971. Т. 38, с. 611–627; Т. 42, с. 141–279); [Купер, Пустаи, 1993, с. 72–73], материалах св. Макария за XIX в. (Приложение 7-е, 1888); [Макарий, 1900] и данных по тымско-нарымскому, кетскому диалектам и обским говорам [Кузнецова, 1995, с. 84–86]. Таблица 6 отражает статистику встречаемости лицо-числовых маркеров глагола в императиве.

Рассмотрим сопоставительную табл. 5.

1. Во всех диалектах селькупского языка используется маркер IMP.2SG.sub *-k*. В тазовском и тымско-нарымском и современном нарымском диалектах также используется маркер *-äš*, который может сливаться с показателем *-k* либо *-ŋ*, например *-šk*, *-äšyk*. В кетском диалекте и в обских говорах в субъектном спряжении дополнительно используется показатель *-t*. В тазовском диалекте наблюдается чередование ауслаутных *-k* ~ *-ŋ* – *-äšyk* ~ *-äšyŋ*, *-(y)k* ~ *-(y)ŋ*, *-ŋäšyk* ~ *-ŋäšyŋ*, *-jäšyk* ~ *-jäšyŋ*. В центральных и южных диалектах подобного чередования не наблюдается.

2. Во всех диалектах используется маркер IMP.2SG.ob *-et*, *-tj*. В южных и центральных диалектах, за исключением тымско-нарымского диалекта и среднеобского диалекта св. Макария, после согласной *l* IMP.2SG.ob имеет показатели *-š*, *-čj*.

3. Для выражения IMP.3SG.sub в центральных и южных диалектах используются маркеры *-ji*, *-i*, *-ni*, в тазовском – схожие маркеры *-nyjä* ~ *+nĭ* / *-nyjä* ~ *+ŋĭ*.

4. Для выражения IMP.3SG.ob во всех центральных и южных диалектах, кроме нарымского диалекта св. Макария, используются маркеры *-jimd*, *-imd*, *-nimd*, в тазовском – похожие маркеры *-nyntyjä* ~ *+nyntĭ* / *-nyntyjä* ~ *+nyntĭ*. В нарымском диалекте св. Макария используется нетипичный суффикс IMP.3SG.ob *-am*.

5. В центральных и южных диалектах для выражения 2PL отмечен суффикс *-am*, *-nam*. В тазовском отдельно представлены суффиксы для 2PL.sub и 2PL.ob, в которых наблюдается чередование ауслаутных *-k* и *-ŋ*: 2PL.sub *-nyt* ~ *-nylyt*, *-nyn* ~ *-nylyn* / *-nyt* ~ *-nylyt*, *-nyn* ~ *-nylyn* и 2PL.ob *-nylyt* ~ *-nŋty*, *-nylyn* / *-nylyt* ~ *-ŋŋty* ~ *-ŋty*, *-nylyn*.

Таблица 6

Статистика встречаемости
лицо-числовых маркеров глагола в императиве
в книге св. Макария

Table 6

Statistics of the occurrence
of person-number markers of the verb in the imperative
in the book of St. Macarius

Лицо, число	Количество употреблений
IMP.2SG.sub <i>-kъ</i>	1
IMP.2SG.ob <i>-m</i> , <i>-ч</i> (<i>-джъ после л</i>)	7
IMP.3SG.sub <i>-iŋ</i>	2
IMP.3SG.ob <i>-?am</i>	2
IMP.2PL <i>-am</i> , <i>-nam</i>	3
IMP.3PL.sub <i>-iŋaom</i>	1

6. В центральных и южных диалектах для выражения 3PL.sub используются суффиксы *-jit*, *-йаом*, в тазовском диалекте – похожие суффиксы *-нужĭтыт*, *-нужĭтын* / *-нужĭтыт*, *-нужĭтын*. В тазовском диалекте, в отличие от южных и центральных, наблюдается чередование ауслатных *-n* и *-t*.

7. Прочие маркеры не зафиксированы в нарымском диалекте св. Макария.

Маркеры императива в диалекте текстов св. Макария в целом совпадают с маркерами императива в центральных и южных диалектах селькупского языка.

3. Заключение

Представленное описание демонстрирует засвидетельствованное св. Макарием состояние словоизменительной глагольной морфологии нарымского диалекта селькупского языка на конец XIX в. В нем можно выделить следующие разделы.

Категория наклонения:

- а) индикатив – не маркируется;
- б) латентив – *-нд* (*-нт*);
- в) оптатив – *-ле* (*-ла*, *-л*);
- г) императив – специальные маркеры лица-числа спряжения.

Категория лица, числа и типы спряжения:

1) **индикатив:** 1SG.sub *-ак*, (*-ик*, *-кѣ*), *-ан*; 1SG.ob *-ап*; 2SG.sub *-ант* (*-анд*, *-анч*); 2SG.ob *-ал* (*-л*); 3SG.sub *-а* (*-аа*, *-ы*, *-и*), *-ак*; 3SG.ob *-ат* (*-ит*, *-т*); 1PL *-аут* (*-ут*); 2PL *-алт* (*-алат*, *-аут*, *-илт*); 3PL *-адыт* (*-едат*, *-адам*), *-т*;

2) **латентив, оптатив** имеют такие же маркеры лица, числа, типа спряжения, как в индикативе, однако в оптативе лицо-числовой маркер, часто соединяется с маркером оптатива и оптативной частицей, в результате чего проявляются соответствующие фонетические изменения: OPT.1SG.sub.PTCL *-лаге* (*-лагы*, *-лаги*, *-ляги*); OPT.1SG.ob.PTCL *-лебе* (*-леби*); OPT.2SG.sub.(PTCL) *-ланде* (*-ленты*, *-лент*), *-лен*; OPT.2SG.ob *-лел* (*-лель*, *-лаль*, *-ллел*), *-ле*; OPT.3SG.sub *-ла*; OPT.3SG.ob.PTCL *-леде* (*-лди*); OPT.?¹DU/?¹PL.(PTCL) *-луге*, *-лу*; OPT.?²DU / ?²PL.(PTCL) *-лоле* (*-лале*), *-ле*; OPT.2PL *-лут* (*-ллыт*, *-ллет*, *-лет*, *-ллѣт*, *-лот*); OPT.3PL.PTCL *-лады*;

3) **императив** имеет маркеры субъектного и объектного спряжения, отличные от маркеров индикатива: IMP.2SG.sub *-кѣ*; IMP.2SG.ob *-т*, *-ч* (*-джѣ*); IMP.3SG.sub *-ий*; ?IMP.3SG.ob *-ат*; IMP.2PL *-ат*, *-нат*; IMP.3PL.sub *-йаом*.

Категория времени:

1) **настоящее время** образуется при помощи маркеров *-н*, *-в* либо бессуффиксальным способом;

2) **прошедшее время** образуется при помощи маркеров *-з* (*-х*), *-с*;

3) **прошедшее повествовательное** образуется при помощи маркера *-мб* (*-мн*, *-нб*, *-ме*, *-мы*, *-б*, *-н*);

4) «**будущее неопределенное**» имеет показатель *-енч* (*-енчи*, *-нч*, *-ч*, *-ен*);

5) «**будущее определенное или совершенное**» образуется при помощи оптативного маркера *-ле* (*-л*).

Из анализа памятника видно, что материал представлен двумя носителями нарымского диалекта селькупского языка, предположительно проживавшими в г. Нарыме.

Сопоставительный анализ позволил выделить следующие отличительные черты диалекта памятника.

1. В диалекте материалов памятника в ауслате используются маркеры: 1SG.sub *-ак*, *-ан*; 3SG.sub *-ак*; IMP.2SG.sub *-кѣ*; Согласно распределению носовых

и смычных в ауслaute (Юж. *-m, -n, -ŋ*; Центр. *-p, -t, -k*; Сев. *-m/-p (~ Ø), -n/-t (~ Ø), -ŋ/-k (~ Ø)*) [Хелимский, 1985]) диалект памятника соответствует центральным диалектным признакам – в подавляющем числе случаев используются смычные согласные. В современном диалекте по нарымскому языку наблюдаются практически те же маркеры, с поправкой на объемы материала.

2. Использование в нарымском диалекте св. Макария суффикса 1SG.ob *-an* соответствует диалектному распределению этой изоглоссы в середине XIX в.: *-p ~ -u ~ -m*, которая разделяла диалекты Нарыма и Тыма ~ диалекты средней Оби и Кети ~ крайне южные диалекты Чулыма, Чаи и верхней Оби [Глушков и др., 2013, с. 54], однако отличается от ее использования в современном нарымском диалекте – *-ap, -am*.

3. В памятнике используются маркеры PST *-z (-x), -c* (1 пример) и частица оптатива *-ge (-gy, -zu, -e, -ы)*. Это полностью соответствует критериям нарымского диалекта, где к XIX в. произошел переход **s > h, χ* и **ps > f* [Хелимский, 1985], а один случай использования согласной *c* можно отнести к остаточному явлению.

4. Во всех проанализированных южных и центральных диалектах маркеры числа-лица в OPT-1SG.sub-PTCL *-л-äz-e* и OPT-1SG.sub-PTCL *-л-eb-e* не находятся в ауслautной позиции и не участвуют в изменении согласных по диалектам.

Список сокращений

CONT	– континуатив	POSS	– посессивность
DU	– двойственное число	PST	– прошедшее время
DUR	– дуратив	PSTN	– прошедшее повествовательное время
FUT	– будущее время	PTCL	– частица
IMP	– императив	REFL	– рефлексив
LTNT	– латентив	SG	– единственное число
ob	– объектное спряжение	sub	– субъектное спряжение
OPT	– оптатив	TR	– транзитивность
PFV	– перфектив	VBLz	– вербализатор
PL	– множественное число		

Список литературы

Беккер Э. Г., Алиткина Л. А., Быконя В. В., Ильяшенко И. А. Морфология селькупского языка: Южные диалекты / Под ред. Э. Г. Беккер. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. Ч. 1. 292 с.; Ч. 2. 292 с.

Быконя В. В., Кузнецова Н. Г., Максимова Н. П. Селькупско-русский диалектный словарь. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.

Гальцова Н. П. Морфологические средства выражения темпоральных отношений в селькупском языке (на материале тымского диалекта): Дис ... канд. филол. наук. Томск, 1993.

Глушков С. В., Байдак А. В., Максимова Н. П. Диалекты селькупского языка // Селькупы: Очерки традиционной культуры и селькупского языка: Монография. Томск, 2013. С. 49–63.

Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Изд-во МГУ, 1980. Т. 1. 408 с.

Кузнецова Н. Г. Грамматические категории южноселькупского глагола. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. 285 с.

Купер Ш., Пустай Я. Селькупский разговорник (нарымский диалект) // *Specimina Sibirica*. Redigit Janos Pusztay. Savariae, 1993. Т. 7.

Макарий, епископ Томский (Е. Н.) Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков. Томск, 1900.

Хелимский Е. А. К исторической диалектологии селькупского языка // *Лексика и грамматика языков Сибири*. Барнаул, 1985. С. 42–58.

Alatalo J. *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo*. Helsinki, 2004. (*Lexica Societatis Fenno-Ugricae*. XXX)

Janurik T. A szölkup nyelvjárások osztályozásához // *NyK*. 1978. No. 80. P. 77–104.

Список источников

Архив лаборатории языков народов Сибири (ЯНС) ТГПУ. Селькупы. Том 38, 42. Томск, 1971.

ОАКМ – Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г. Томск: Тип.-лит. Михайлова и Макушина, 1888.

Приложение 7-е. Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края // Приложения к отчету об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г. Томск, 1888. С. 51–65.

References

Alatalo J. *Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U. T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo*. Helsinki, 2004. (*Lexica Societatis Fenno-Ugricae*. XXX)

Bekker E. G., Alitkina L. A., Bykonya V. V., Il'yashenko I. A. *Morfologiya sel'kupskogo yazyka: Yuzhnye dialekty* [Morphology of the Selkup language: Southern dialects]. E. G. Bekker (Ed.). Tomsk, TSU Publ., 1995, pt. 1, 292 p.; pt. 2, 292 p.

Bykonya V. V., Kuznetsova N. G., Maksimova N. P. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'* [Selkup-Russian dialect dictionary]. Tomsk, TSPU Publ., 2005, 348 p.

Gal'tsova N. P. *Morfologicheskie sredstva vyrazheniya temporal'nykh otnosheniy v sel'kupskom yazyke (na materiale tymского диалекта)* [Morphological means of expression temporal relations in the Selkup language (based on the Tym dialect)]. Cand. philol. sci. diss. Tomsk, 1993.

Glushkov S. V., Baydak A. V., Maksimova N. P. *Dialekty sel'kupskogo yazyka* [Dialects of the Selkup language]. In: *Sel'kupy: Ocherki traditsionnoy kul'tury i sel'kupskogo yazyka: Monografiya* [Selkups: Essays on traditional culture and Selkup language: Monograph]. Tomsk, 2013, pp. 49–63.

Helimski E. A. *K istoricheskoy dialektologii sel'kupskogo yazyka* [To the historical dialectology of the Selkup language]. In: *Leksika i grammatika yazykov Sibiri* [Vocabulary and grammar of the languages of Siberia]. Barnaul, 1985, pp. 42–58.

Janurik T. A szölkup nyelvjárások osztályozásához. *NyK*. 1978, no. 80, pp. 77–104.

Kuznetsova A. I., Khelimskiy E. A., Grushkina E. V. *Ocherki po sel'kupskomu yazyku. Tazovskiy dialect. T. 1* [Essays on the Selkup language. Taz dialect. Vol. 1]. Moscow, MSU Publ., 1980, 408 p.

Kuznetsova N. G. *Grammaticheskie kategorii yuzhnosel'kupskogo glagola* [Grammatical categories of the South Selkup verb]. Tomsk TSU Publ., 1995, 285 p.

Kuper Sh., Pustai Ya. Sel'kupskiy razgovornik (narymskiy dialekt) [Selkup phrasebook (Narym dialect)]. *Specimina Sibirica. Redigit Janos Puzstay*. Savariae, 1993, vol. 7.

Makariy, episkop Tomskiy (E. N.) *Besedy ob istinnom Boge i istinnoy vere na narechii obskikh ostyakov* [Conversations about the true God and true faith in the dialect of the Ob Ostyaks]. Tomsk, 1900.

List of sources

Arkhiv laboratorii yazykov narodov Sibiri TGPU. Sel'kupy. Tom 38, 42 [Archive of the laboratory of Siberian indigenous languages TSPU. Selkups. Vols 38, 42]. Tomsk, 1971.

Otchet ob Altayskoy i Kirgizskoy missiyakh za 1887 g. [Report on the Altai and Kirghiz missions in 1887]. Tomsk, Mikhailov and Makushin Publ., 1888.

Prilozhenie 7-e. Materialy dlya oznakomleniya s narechiem ostyakov Narymskogo kraya [Appendix 7. Materials for the study of the Ostyak dialect in the Narym Territory]. In: *Prilozheniya k otchetu ob Altayskoy i Kirgizskoy missiyakh za 1887 g.* [Appendix to the Report on the Altai and Kirghiz missions in 1887]. Tomsk, 1888, pp. 51–65.

Сведения об авторе

Ковылин Сергей Васильевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Лингвистические платформы» Института системного программирования имени В. П. Иванникова РАН (Москва, Россия); старший научный сотрудник Лаборатории лингвистической антропологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия)

kovylin.ser@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0108-9214

Information about the author

Sergei V. Kovylin – Candidate of Philology, Senior Researcher of the laboratory “Linguistic Platforms”, Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (Moscow, Russian Federation); Senior Researcher of the “Laboratory of linguistic anthropology”, National research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

kovylin.ser@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0108-9214